

Звезды
НОВОЙ
ФАНТЕЗИ

С Т И В Е Н Э Р И К С О Н

САДЫ ЛУНЫ

МЯЛАЗЯНСКАЯ КНИГА ПАВШИХ + Книга 1

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Кан)-445
Э 77

Steven Erikson
GARDENS OF THE MOON

Copyright © Steven Erikson, 1999

First published as Gardens of the Moon in 1999 by Bantam Press,
an imprint of Transworld Publishers. Transworld Publishers is part
of the Penguin Random House group of companies.

All rights reserved

Перевод с английского Ефрема Лихтенштейна

Серийное оформление Виктории Манацковой

Оформление обложки Егора Саламашенко

Карты выполнены Юлией Каташинской

ISBN 978-5-389-20717-2

© Е. В. Лихтенштейн, перевод, 2014
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2022
Издательство АЗБУКА®

*Эта книга посвящается Иану Кэмерону Эссемонту.
Покорять миры — значит делиться мирами.*

Благодарности

Ни один роман не создается в одиночестве. Автор хочет поблагодарить всех, кто поддерживал его на протяжении многих лет: Клер Томас, Боуэна, Марка Пакстона-Макрея, Дэвида Кека, Кортни, Райана, Криса и Рика; Мирэй Терьясельт, Дэнниса Волдрона, Кита Эдисона, Сьюзан, Дэвида и Херриэт, Клер и Дэвида Томаса-младшего; Криса Роделла, Патрика Кэрролла, Кейт Пич, Питера Ноульсона и Руна; Кента, Вэл и их детей; а также своего неутомимого агента Патрика Уолша и Саймона Тейлора, изумительного редактора.

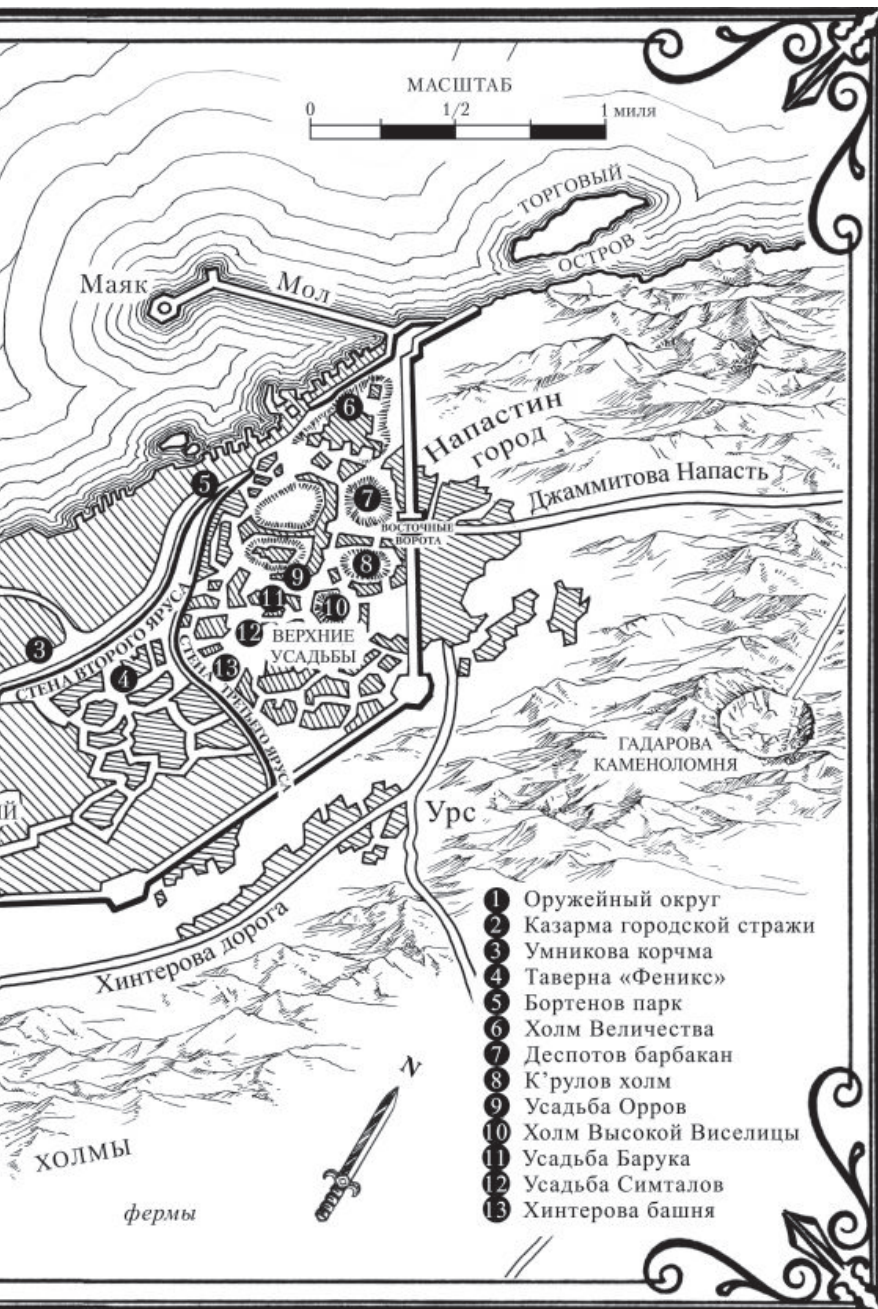

ГЕНАБАКИС:

Малазанская кампания ок. 1160 года Сна Огни

Действующие лица

МАЛАЗАНСКАЯ ИМПЕРИЯ

Войско Дуджека Однорукого

Рваная Снасть — кадровая чародейка из Второй армии, умеет толковать Колоду Драконов

Локон — кадровый маг из Второй армии, ушлый соперник Тайскренна

Калот — кадровый маг из Второй армии, любовник Рваной Снасти

Ток-младший — вестовой из Второй армии, агент когтей; получил ужасный шрам при осаде Крепи

Сжигатели мостов

Скворец — Девятый взвод, сержант; бывший командир Второй армии

Калам — Девятый взвод, капрал; бывший коготь из Семиградья

Быстрый Бен — Девятый взвод, маг из Семиградья

Жаль — Девятый взвод, убийца в образе юной девушки

Колотун — Девятый взвод, сапер

Скрипач — Девятый взвод, сапер

Ходок — Девятый взвод, воин-баргаст

Молоток — Девятый взвод, целитель

Мураш — Седьмой взвод, сержант

Хватка — Седьмой взвод, капрал

Имперское командование

Ганос Стабро Паран — капитан, малазанский офицер благородного происхождения

Дуджек Однорукий — верховный кулак армии Малазанской империи, ветеран Генабакисской кампании

Тайскрени — высший маг на службе императрицы

Беллурдан — высший маг на службе императрицы

Ночная Стужа — высшая чародейка на службе императрицы

А'Каронис — высший маг на службе императрицы
Лорн — адъютант императрицы Ласин
Шик — глава когтей Малазанской империи
Императрица Ласин — правительница Малазанской империи

Дом Паранов (Унта)

Тавора — средняя сестра Ганоса
Фелисин — младшая сестра Ганоса
Гамет — стражник, отставной солдат

Из времен императора

Император Келланвед — основатель Малазанской империи; убит Ласин
Танзор — первый советник императора; убит Ласин
Стерва — имя, которое носила Ласин, когда была главой когтей
Дассем Ультор — первый меч Малазанской империи; убит у стен
 Й'Гхатана в Семиграде
Ток-старший — пропал без вести, когда Ласин проводила чистку старейшей гвардии

В ДАРУДЖИСТАНЕ

Завседатаи таверны «Феникс»

Крупп — человек ложной скромности
Крокус Новичок — молодой воришка
Раллик Ном — член гильдии убийц
Мурильо — щеголь, обладающий изысканными манерами
Колл — пьяница
Миза — постоянная посетительница
Ирильта — постоянная посетительница
Нахал — трактирщик
Салти — служанка
Шерт — неудачливый задира

Тайная ложа Т'орруд

Барук — высший алхимик, магистр
Дэрудан — ведьма (магический Путь Тэннес)
Маммот — верховный жрец магического Пути Д'рисс и выдающийся ученый; дядя Крокуса
Травейл — благочестивый солдат ложи
Толис — высший маг
Паральд — высший маг

Городской Совет

Тюрбан Орр — влиятельный сановник и любовник госпожи Симтал
Лим — союзник Тюрбана Орра
Симтал — хозяйка роскошного особняка
Эстрайсиан Д'Арле — соперник Тюрбана Орра
Ваза Д'Арле — его младшая дочь

Гильдия убийц

Воркан — глава гильдии убийц
Оцелот — глава клана, к которому принадлежит Раллик Ном
Тало Крафар — убийца из клана Джуррига Денатта
Круйт Тальентский — агент гильдии

Также в городе

Угорь — по слухам, великий шпион
Разрушитель Круга — агент Угря
Вилдрон — городской стражник
Стиллис — капитан стражи, усадьба Симталов

ДРУГИЕ ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Тисте анди

Аномандер Рейк — владыка Семени Луны, Сын Тьмы, Рыцарь Тьмы
Сэррат — первая помощница Рейка
Корлат — ночная охотница и кровная сестра Сэррат
Орфантал — ночной охотник
Горульт — ночной охотник

Т'лан имассы

Логрос — командир т'лан имассов, которые служат Малазанской империи
Онос Т'лэнн — воин, лишившийся клана
Пран Чоль — заклинатель костей (шаман) из Кроновых т'лан имассов
Киг-Авен — вождь клана

Прочие

Карга — великая ворониха и прислужница Аномандера Рейка
Силана — элейнт, спутница Аномандера Рейка
Рейст — ягутский тиран
К'рул — древний бог, Созидатель Троп

Каладан Бруд — военачальник, сражающийся против малазанской армии в Северной кампании; прозвище — Воевода
Каллор — правая рука Бруда
К'азз Д'Авор — князь, командир Багровой гвардии
Джоррик Острый Дротик — офицер из Багровой гвардии
Колтак — высший маг из Багровой гвардии
Сплин — капрал, шестой клинок Багровой гвардии
Перст — шестой клинок Багровой гвардии
Престол Тени/Амманас — Владыка Теней
Узел/Котильон — спутник Престола Тени и покровитель убийц
Икарий — создатель Колеса Веков в Даруджистане
Мапто — спутник Икария
Паннионский Провидец — таинственный пророк, тиран, правитель земель к югу от Даруджистана

Псы Тени (Гончие Тени):

Барен
Бельмо
Гапрод
Доан
Зубец
Крест
Шан

Древнюю книгу берем мы —
ныне, когда и сам пепел давно уж остыл.
Эти страницы, что в масляных пятнах,
нам о Павших поведать способны легенды
и расскажут словами бесстрастными
об империи ветхой, чей очаг
уж почти совершенно угас...
Да, бывшее сиянье его или искры живые
ныне стали лишь отблесками воспоминаний
в потускневших навеки очагах...
Что же тронет меня,
что оживит мои мысли,
когда Павших открою я Книгу
и вдохну глубоко я истории запах?
Слушай же эти слова,
дыханьем столетий рожденные,
ибо в сказаниях давних о нас говорится
и сие повторяется снова и снова.
Мы — история, вновь прожитая,
вот в чем мудрость таится,
Будет сие бесконечно, — и более ничего¹.

---

¹ Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, перевод стихотворных текстов Владимира Аренева.

Мертв император!
И рука его правая — холодна и отрублена!
Но взгляни на уходящие тени:
сплетены, окровавлены и избиты,
утекают они прочь от взгляда...
Свободный от скипетра власти,
стекает свет с золоченого канделябра,
и очаг, что выложен самоцветами,
семь лет истекал, как кровью, теплом...

Мертв император!
И мертв его спутник, и узел разрублен.
Но взгляни на грядущее возвращенье —
дрожащая темень, изорванный саван —
то чад избирают в умирающем свете империи...
Услышь, как вновь зазвучит
сей плач погребальный;
пред солнца закатом
день вновь истекает багрянцем
на искалеченный край,
и в очах из обсидиана
месть семь отбивает ударов...

*Фелисин (р. 1146).
Призыв к Тени (строки 1–18)*

Пролог

1154 год Сна Огни

96 год от основания Малазанской империи

Последний год правления императора Келланведа

Пятна ржавчины кровавыми морями растекались по черной щербатой поверхности флюгера. Уже больше века он вертелся на острие старой пики, накрепко прибитой к внешней стене Паяцева замка. Огромный и уродливый флюгер этот был вхолостую выкован в форме крылатого, скалящегося в зловещей ухмылке демона, и теперь он ворочался туда-сюда и возмущенно визжал при каждом порыве ветра.

Переменчивый ветер играл столбами дыма, которые поднимались над Мышиным кварталом города Малаза. Молчание флюгера обозначило миг, когда вдруг стих морской бриз, штурмовавший изрезанные стены Паяцева замка, но потом демон снова ожил и заскрипел под напором полного искр, горячего и дымного дыхания Мышиного квартала, которое добралось уже и до этого высокого мыса.

Ганос Стабро Паран из дома Паранов встал на цыпочки, чтобы выглянуть за мерлон. У него за спиной высился Паяцев замок. Некогда Малаз был столицей, но теперь, после покорения материка, все изменилось, и сейчас в замке размещалась всего лишь резиденция местного кулака — так в Малазанской империи называли военных наместников.

Древняя замковая стена не слишком интересовала Ганоса: она казалась ему слишком знакомой и привычной. За последние три года мальчик трижды бывал здесь; давно уже облазил вдоль и поперек весь мощный неровными каменными плитами двор, старую башню (ее теперь отдали под конюшню, а на верхних этажах воцарились голуби, ласточки и летучие мыши) и саму цитадель, где прямо сейчас его отец торговался с портовыми служащими за пошлины на вывоз вина. В крепости,

конечно, пускали далеко не всюду — даже отпрыска благородного семейства, — ведь там располагалась резиденция кулака, а стало быть, вершились государственные дела.

Позабыв о Паяцевом замке, Ганос внимательно смотрел вниз, на город, пытаясь разглядеть следы беспорядков, прокатившихся по беднейшему кварталу Малаза. Паяцев замок стоял на утесе, и на вершину вела виляющая лестница, высеченная в известняковом склоне. До города отсюда было саженей восемьдесят, а то и больше, да плюс еще высота замковой стены составляла около шести саженей. Мышиный квартал, или попросту Мышатник, находился на самой окраине города — запутанный лабиринт лачуг, который пересекала пополам пробивавшаяся к гавани илистая речушка. Нет, слишком далеко: со своего наблюдательного поста Ганос не мог рассмотреть почти ничего, кроме толстых столбов черного дыма.

Солнце еще стояло в зените, но яркие вспышки и рокочущий грохот боевой магии превращали полдень в темные и густые сумерки.

Позвякивая доспехами, на стену рядом с Ганосом вышел воин, положил прикрытую наручем руку на парапет, и ножны его длинного меча царапнули камень.

— Что, парень, небось радуешься, что родился в благородной семье? — спросил он, направив взгляд серых глаз на тлевший внизу город.

Мальчик внимательно осмотрел воина. Он уже знал все подразделения вооруженных сил Малазанской империи и по форме без труда определил, что этот человек — офицер из элитной Второй армии, личной гвардии императора. На темно-сером плаще красовалась серебряная фибула: каменный мост, освещенный рубиновыми языками пламени. Сжигатели мостов.

Важные военные и гражданские чины империи частенько наведывались в Паяцев замок. Ганос таких уже навидался. Ведь, хотя столицу и перенесли теперь в Унту, Малаз по-прежнему оставался важнейшим портом, особенно сейчас, когда на юге начались Корельские войны.

— Так это правда? — храбро спросил мальчик.

— Ты о чем толкуешь, сынок?

— Правда, что первый меч империи, Дассем Ульгор, мертв? Нам рассказали об этом в столице, как раз перед самым отъездом. Неужели он и впрямь погиб?

Его собеседник вздрогнул, но не отвел глаз от Мышиного квартала.

— На войне такое случается сплошь и рядом, — вполголоса пробормотал он, как будто говорил сам с собой.

— Но вы же из Второй армии. Я думал, Вторая должна быть с ним, в Семиградье. У стен Й'Гхатана...

— Худов дух! Тело Дассема до сих пор ищут в дымящихся развалинах проклятого города, а тут вдруг ты, сын простого торговца, за три тысячи лиг от Семиградья, знаешь то, что положено знать лишь немногим. — Он по-прежнему смотрел вдаль. — Понятия не имею, откуда у тебя эти сведения, но послушай моего совета: держи их при себе.

Ганос пожал плечами:

— Говорят, Ульгор предал одного из богов.

Вот теперь воин обернулся. Его лицо покрывали шрамы, а подбородок и левая щека были изуродованы ожогом. Но, несмотря на это, он выглядел слишком молодым для командира.

— Извлеки из этого урок, парень.

— Какой урок?

— Каждое твое решение может изменить мир. Лучшая жизнь — та, которую боги не замечают, сынок. Хочешь жить свободным — живи тихо.

— Но я хочу стать солдатом. Героем!

— Ничего, подрастешь — передумаешь.

Флюгер заскрипел, когда порыв ветра из гавани разогнал завесу дыма. Теперь Ганос чувял запах гниющей рыбы и ту вечную вонь, какая бывает в портовых городах.

К офицеру подошел другой сжигатель мостов; за спиной у него была привязана сломанная, обуглившаяся скрипка. Он был жилист и очень молод — всего на несколько лет старше Ганоса, которому едва исполнилось двенадцать. Лицо солдата и кисти его рук покрывали какие-то странные пятна наподобие оспин; форма была грязной, выдавшей виды; а доспехи и знаки отличия представляли собой весьма причудливую смесь — наверняка среди них были и иноземные. У бедра висел короткий меч

в треснувших деревянных ножнах. Вновь пришедший без всяких церемоний прислонился к мерлону рядом с первым воином: сразу стало ясно, что эти двое — старые приятели.

— Нет хуже, чем когда колдуны пугаются, — заметил он. — Похоже, они там, внизу, совсем голову потеряли. Неужели нам нужен был целый взвод магов, чтобы выкурить парочку свечных ведьм?

Офицер вздохнул:

— Будем надеяться, что чародеи возьмут себя в руки.

— Впрочем, чего ждать от новобранцев? Они там все еще зеленые, необстрелянные, — хмыкнул солдат. — А тут вдруг такое! Боюсь, многих из них это навсегда изуродует. К тому же, — добавил он, — некоторые явно исполняют чужие приказы.

— Это только подозрения, — покачал головой офицер.

— Так вот же они, доказательства, — возразил его собеседник. — Достаточно посмотреть, что творится в Мышатнике.

— Может, и так. А может, и нет.

— Опять ты всех защищаешь? — спросил солдат. — Стерва говорит, что это самая большая твоя слабость.

— Ну, Стерва меня не колышет. Пусть о ней у императора голова болит.

В ответ молоденький солдат снова хмыкнул:

— Ох, как бы в скором времени она не стала головной болью для всех нас!

Командир молча повернулся и внимательно посмотрел на своего сослуживца. Тот пожал плечами:

— Просто чувство такое. Она же новое имя взяла, знаешь? Ласин.

— Ласин?

— Ага. Напанское словечко. Значит...

— Я знаю, как это переводится.

— Надеюсь, император тоже.

— Это означает «хозяин престола», — сказал Ганос. — Ну или «хозяйка».

Военные изумленно уставились на него.

Ветер снова переменялся и заставил железного демона на пике стонать — повеяло холодным камнем самого замка.

— Мой учитель — напанец, — объяснил мальчик.

И тут у них за спиной раздался еще один голос — женский, властный и холодный:

— Эй, командир!

Оба воина повернулись, правда без особой спешки.

— Новой роте там, внизу, явно нужна помощь, — сказал своему товарищу офицер. — Пусть Дуджек пойдет туда со своими ребятами да еще и саперов прихватит. Надо остановить пожары: не дело, чтобы весь город выгорел дотла.

Солдат кивнул и зашагал прочь, не удостоив женщину даже взглядом. Она и двое ее телохранителей стояли рядом с дверью квадратной башни цитадели. Темная синеватая кожа выдавала в незнакомке напанку, но в остальном в ней не было ничего примечательного. Балахон покрывали пятна морской соли, бесцветные волосы были по-солдатски коротко острижены, а черты лица казались самыми заурядными. Однако при виде ее телохранителей Ганос вздрогнул. Они стояли по обе стороны от женщины: высокие, затянутые в черное; рукава полностью скрывают кисти, лица прикрыты капюшонами. Ганос никогда раньше не видел когтей, но сразу понял, что перед ним члены этого могущественного ордена. Значит, сама женщина...

— Ну вот, Стерва, опять ты устроила тут бардак, — сказал офицер. — А мне теперь придется расхлебывать.

Ганоса потрясло то, что в его голосе не прозвучало и намек на страх, — он произнес это чуть ли не с вызовом. А ведь именно Стерва создала организацию когтей и сделала их силой, соперничать с которой мог только сам император.

— Вообще-то, командир, меня теперь зовут иначе.

Он поморщился:

— Да, я слышал. Ты, видимо, уверенно чувствуешь себя в отсутствие императора. Хотя не только он один помнит, что в былые времена ты была всего лишь служанкой в Старом квартале. Но я так понимаю, что от некоторых бесполезно ожидать благодарности.

По лицу женщины невозможно было понять, задели ее слова собеседника или нет.

— Задача была совсем простая, — сказала она. — Однако твои новобранцы даже с этим не сумели справиться.

— Ситуация вышла из-под контроля, — ответил офицер. — Они ведь совсем еще неопытные...

— Это не моя забота, — отрезала Стерва. — Однако, может, и к лучшему, что все так обернулось. По крайней мере, те, кто противостоит нам, получили урок.

— «Противостоит»? Не слишком ли громко сказано? Тоже мне, нашла коварных заговорщиков! Горстка слабеньких ведьм, которые торгуют своими посредственными умениями! Они зарабатывают тем, что ищут косяки коравалов на мелководье. Худ дух, вот уж угроза для империи!

— Они делают это без разрешения. Нельзя потакать тем, кто нарушает новые законы...

— Законы, которые придумала ты, Стерва. Ну да ничего, это ненадолго. Как только император вернется, он мигом отменит твой запрет на волшбу, даже не сомневайся.

Женщина холодно улыбнулась:

— Ты будешь рад узнать, что с башни уже сообщили: подходят грузовые суда для твоих новобранцев. Мы тут не станем особо скучать ни по тебе, командир, ни по твоим беспокойным, вечно готовым к бунту солдатам.

Не сказав больше ни слова и даже не взглянув на мальчика, который стоял рядом, она развернулась и снова удалилась в цитадель, сопровождаемая своими безмолвными телохранителями.

Ганос и офицер снова уставились на охваченный беспорядками Мышатник. Сквозь дым пробивались языки огня.

— Когда-нибудь я тоже стану солдатом, — сказал Ганос.

Мужчина хмыкнул:

— Только если потерпишь неудачу во всем остальном, сынок. Взять в руки меч — это последний выход для отчаявшегося человека. Запомни мои слова и найди себе более достойную мечту.

Мальчик нахмурился:

— Вы не похожи на других солдат, с которыми я общался. Говорите в точности как мой отец.

— Но я-то не твой отец, — проворчал его собеседник.

— В мире и так хватает виноторговцев, — заявил Ганос. — Еще один без надобности.

Офицер прищурился и внимательно присмотрелся к нему. Открыл было рот, чтобы ответить, но потом передумал.

А Ганос Паран смотрел вниз, на горящий квартал, и был очень доволен собой.

«Вот так-то, командир! Даже мальчишка может сказать веское слово».

Флюгер снова повернулся. На стену накатился горячий дым и окутал обоих. Теперь к вони горящих тряпок, обожженной краски и раскаленных камней добавился какой-то новый сладковатый запах.

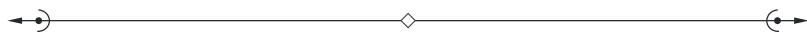
— Скотобойня занялась, — констатировал Ганос. — Эти гады подожгли ее.

Командир скривился. Через некоторое время он вздохнул и снова прислонился к мерлону.

— Ладно, мальчик, решай сам. В конце концов, это твоя жизнь.

Книга первая

КРЕПЬ

...Чтобы противостоять наступлению Малазанской империи, на восьмой год войны Вольные города Генабакиса заключили контракты с несколькими армиями наемников; особняком среди них стояли Багровая гвардия под командованием князя К'азза Д'Авора (см. тома III и V), а также полки тисте анди из Семени Луны под командованием Каладана Бруда по прозвищу Воевода.

Возглавляемые верховным кулаком Дуджеком Одноруким силы Малазанской империи в том году состояли из Второй, Пятой и Шестой армий, а также из морантских легионов.

Сейчас, оглядываясь назад, следует отметить два принципиальных момента. Во-первых, заключение союза с морантами в 1156 году оказалось крайне плодотворным и привело к фундаментальным изменениям в военной науке Малазанской империи. Во-вторых, участие в боевых действиях чародеев тисте анди из Семени Луны ознаменовало начало так называемого Магического обстрела, который прокатился по всему континенту и имел самые разрушительные последствия.

В 1163 году Сна Огни осада Крепи завершилась столкновением магов, которое вошло в легенды...

*Имригин Таллобант (р. 1151).
Имперские войны 1158–1194 годов (том IV, «Генабакис»)*

Глава первая

По древним камням той дороги
грохотали железные
подковы и барабаны.
И видела я, как он поднимался от моря,
меж холмами, багрянцем облитый,
в закат уходящий,
мальчик в звучанье многоголосого эха
шеренги призрачных воинов,
наших братьев и сыновей...
Вот миновал он то место,
где сидела я у дороги
на камне истертом,
в заката последних лучах...

Шаги его ясно мне дали понять
все, что хотела узнать о нем
на этой дороге из камня:
вот снова мальчик идет,
солдат, воин с пламенным сердцем,
которое пока еще не обратили
в стылый, жестокий металл...

Плач матери (автор неизвестен)

1161 год Сна Огни

103 год от основания Малазанской империи

7-й год правления императрицы Ласин

— Не кнутом, так пряником, — бормотала старуха, — но все одно Императрица свое возьмет, как и сами боги. — Она отвернулась и сплюнула, а потом поднесла к сморщенным губам грязную тряпку. — Трех мужей да двух сыновей я на войну проводила.

Стоявшая рядом с ней девочка-подросток, дочь рыбака, горящими от возбуждения глазами смотрела на проезжавших мимо кавалеристов и почти не слушала, что там говорит старая карга.

«Ах, какие всадники, какие великолепные кони!»

Дыхание девочки участилось, и она почувствовала, что щеки ее пылают — однако совсем не от жары. День умирал, солнце окрасило багрянцем деревья справа от нее, а ветер с моря приятно охлаждал лицо.

— Это еще во дни императора было, — продолжила старуха, — чтоб его душу Худ на вертеле зажарил! Помяни мое слово, дитя: Ласин еще усеет землю костями. Хе-хе, она и начала-то с его косточек, верно?

Юная рыбацка бездумно кивнула. Как и положено простолюдинам, они ждали у обочины: старуха согнулась под мешком репы, постоянно передвигая его с одного костлявого плеча на другое, а девочка удерживала на голове тяжелую корзину. Спереди дорогу заполонили всадники, а позади них насыпь круто обрывалась, переходя в канаву с осколками камней, так что положить мешок было некуда.

— Говорю тебе: Ласин усеет все вокруг костями. Уж она их вволю поразбрасывает — косточки мужей и сыновей, жен да дочерей. Ей все равно. Империи все равно. — Старуха снова сплюнула. — Три мужа и два сына, по десять монет за голову каждого. Пятью десять, всего получается пятьдесят. Пятьдесят монет в год, — нечего сказать, щедрая плата за одиночество! Холодная зима да холодная постель. Вот так-то, дитя...

Девочка вытерла пыль со лба. Взгляд ее ясных глаз метался между проезжавшими солдатами. Юноши в высоких седлах, сохраняя суровый вид, смотрели строго перед собой. Немногочисленные женщины скакали с удивительно прямыми спинами и казались даже еще более неприступными, чем мужчины. Закатные лучи так блестели на шлемах, что у девочки заболели глаза и затуманилось зрение.

— Ты — дочь рыбака, — заявила старуха. — Я тебя видала на дороге и на берегу. Встречала вас с отцом на рынке. Он руку потерял, так ведь? Тоже подкинул косточек Ласин... — Она рубанула ладонью воздух, а потом кивнула. — Я живу в крайнем от дороги доме. Это уставший дом, и в нем полно уставших вещей, да и сама я им под стать. Я покупаю на свои монеты свечи. Пять свечей зажигаю каждый вечер — это все, что осталось у старой Ригги. А что это у тебя в корзинке?

Девочка не сразу поняла, что вопрос обращен к ней. Она неохотно отвлеклась от созерцания кавалерии и улыбнулась старухе:

— Извините, копыта так стучат. Я не расслышала, что вы сказали?

— Я спрашиваю, что у тебя в корзине, дитя? — повторила Ригга уже громче.

— Бечева. На три сети хватит. Нам одну надо сделать к завтрашнему дню. А то папа последнюю в море потерял: какая-то рыба утащила на глубину. Ильгранд-ростовщик требует деньги, которые дал нам в долг, так что завтра непременно надо что-нибудь поймать. И хорошо бы побольше.

Девочка еще раз улыбнулась, снова перевела взгляд на солдат и вздохнула:

— Красиво, правда?

Рука Ригги быстро метнулась вперед и, ухватившись за черные волосы, молодые и густые, сильно их дернула. Юная рыбачка вскрикнула. Корзина у нее на голове зашаталась, а потом соскользнула на плечо. Девочка лихорадочно пыталась ее удержать, но корзина была слишком тяжелой — она ударилась о землю и треснула.

— Ой-ой-ой! — запричитала бедняжка и попыталась опуститься на колени, но Ригга снова потянула ее за волосы и повернула к себе.

— Слушай меня, дитя! — Кисловатое старческое дыхание ударило девочке в лицо. — Вот уже сто лет Малазанская империя грызет эту землю. Ты-то уже родилась в империи, а я — нет. Когда мне было столько лет, сколько тебе сейчас, Итко-Кан был вольной страной, со своим собственным флагом. Мы были свободны, красавица.

От зловонного дыхания старухи юную рыбачку замутило. Она плотно зажмурила глаза.

— Запомни эту истину, дитя, иначе покров лжи ослепит тебя навеки. — Голос Ригги стал тягучим и монотонным, и девочка вдруг окоченела.

«Ригга, Риггалая-провидица, свечная ведьма, которая ловит души в свечи и сжигает их. Души горят в огне».

А старуха все не успокаивалась, и в словах ее звучали ледяные нотки пророчества:

— Запомни эту истину. Я последняя, кто говорит тебе правду. А ты последняя, кто меня слушает. Потому мы связаны — ты и я. Да так, что и не разорвешь. — Пальцы Ригги крепче вцепились в волосы девочки. — За морем императрица вонзила свой нож в девственную землю. Теперь кровь вздымается, словно прилив, и он унесет тебя, дитя, если ты не будешь осторожной. Тебе вручат меч, дадут славного коня и пошлют за море. Но тень окутает твою душу. Слушай внимательно! Глубоко внутри схорони эти слова! Ригга сбережет тебя, потому что мы связаны, ты и я. Но это все, что я могу сделать, понимаешь? Узри владыку, повелевающего Тьмой; это его рука освободит тебя, хотя сам он об этом и не узнает...

— Ты что это такое тут вытворяешь? — прогремел вдруг рядом чей-то голос.

Ригга резко обернулась к дороге. Один из кавалеристов осадил коня. Провидица отпустила волосы девочки. Та попятилась, запнулась о камень на обочине и упала. Когда она подняла глаза, всадник уже проскакал мимо. Вслед за ним прогрохотал второй.

— А ну отстань от милашки, старая карга! — прорычал какой-то солдат, проезжая мимо, наклонился в седле и взмахнул закованной в латную перчатку рукой.

Покрытая железной чешуей перчатка с хрустом врезалась в голову Ригги, да так, что от удара женщину развернуло на месте. Старуха упала.

Ригга рухнула буквально на колени девочке, и та в ужасе закричала. Нить алой слюны брызнула ей на лицо. Всклипывая, бедняжка отползла по камням прочь и ногами оттолкнула тело ведьмы. Затем встала на четвереньки.

Что-то из пророчества Ригги глубоко засело в голове юной рыбачки — что-то тяжелое, как камень, и скрытое от света. Она вдруг поняла, что не может вспомнить ни слова из того, что сказала ей провидица. Девочка протянула руку и, схватив шерстяную шаль Ригги, осторожно перевернула старуху. С одной стороны голова ее была вымазана кровью, стекавшей из-за уха.

А еще кровь залила морщинистый подбородок и выступила на губах. Глаза слепо смотрели вдаль.

Девочка отшатнулась, не в силах даже вздохнуть. Она в отчаянии огляделась вокруг. Колонна солдат проехала мимо, оставив за собой только пыль и далекий стук копыт. Репа из мешка Ригги высыпалась на дорогу. Среди растоптанных овощей лежали пять восковых свечек. Девочка наконец сумела с трудом глотнуть пыльного воздуха. Вытирая нос, она посмотрела на свою корзину.

— Забудь про свечи, — пробормотала девочка каким-то глухим, странным голосом. — Их уж не вернуть, так ведь? Костью больше, костью меньше. Забудь. — Она подползла к моткам бечевы, которые выпали из треснувшей корзины, и, когда заговорила, голос ее снова стал молодым. — Нам бечева нужна. Всю ночь будем работать, новую сеть сделаем. Папа ждет. Он стоит сейчас у двери, на дорогу глядит, все меня высматривает.

Она остановилась, и ее тело сотрясла дрожь. Солнечный свет уже почти померк. Странный холод сочился из теней, которые теперь текли по дороге, словно вода.

— Вот и все, — тихо прохрипела дочь рыбака чужим голосом.

На ее плечо опустилась рука в мягкой перчатке, и девочка в ужасе пригнулась.

— Успокойся, малышка, — произнес мужской голос. — Все кончено. Ей уже ничем не поможешь.

Девочка подняла глаза. Над ней склонился какой-то одетый в черное человек, лицо его скрывала тень от низко надвинутого капюшона.

— Это солдат ее ударил, — сказала девочка детским голосом. — А мне домой надо — будем с папой сети плести...

— Давай-ка для начала я помогу тебе встать, — ответил мужчина и подхватил ее под мышки.

Незнакомец выпрямился и играючи поднял девочку, да так, что, прежде чем он поставил ее на землю, ножки в сандалиях некоторое время болтались в воздухе. Теперь она увидела второго человека — значительно ниже ростом, но тоже в черном. Тот стоял на дороге и смотрел вслед кавалеристам.

— Эта жизнь немногого стоила, — не оборачиваясь, произнес он голосом тонким, как у камышовой дудочки. — Жалкая щепотка таланта, да и то дар уж едва теплился. Хотя, возможно, она и была способна на большее, но теперь мы этого уже не узнаем, верно?

Дочь рыбака нетвердой походкой подошла к мешку Ригги и подняла свечу. Затем выпрямилась, взгляд ее вдруг стал тяжелым, и девочка демонстративно сплюнула на дорогу.

Голова второго мужчины резко обернулась к ней. Под его капшоном, казалось, были одни только тени. Девочка отшатнулась.

— Это была достойная жизнь, — прошептала она. — У Ригги были эти свечи, видите? Целых пять. Пять свечей для...

— Некромантии, — договорил низкорослый.

Высокий, который все еще стоял рядом с девочкой, тихо сказал:

— Да, дитя, вижу. И понимаю, что они значат.

Его спутник фыркнул:

— Пять слабых, безвольных душ, собранных ведьмой. Большое дело. — Он склонил голову набок. — Я их слышу. Они зовут ее.

Слезы навернулись рыбачке на глаза. Казалось, бессловесная боль истекает из какого-то черного камня в ее сознании. Она вытерла щеки и вдруг спросила:

— Откуда вы взялись? Мы вас не видели.

Первый незнакомец чуть развернулся к покрытой гравием дороге.

— Были там, на другой стороне, — ответил он с улыбкой. — Ждали, как и вы.

Второй мужчина хихикнул:

— Вот уж точно — на другой стороне. — Он снова обернулся и вскинул руки.

Девочка ахнула, когда вдруг резко опустилась тьма. На секунду воздух разорвал громкий треск, а потом тьма рассеялась, и рыбачка изумленно раскрыла глаза.

Теперь вокруг человека на дороге сидели семь крупных гончих. Глаза зверей светились желтоватым светом, и все были

устремлены в ту же сторону, что и глаза странного незнакомца. Девочка услышала, как тот прошипел:

— Не терпится, да? Тогда вперед!

Псы бесшумно помчались по дороге. Их повелитель повернулся и обратился к своему товарищу:

— Теперь Ласин будет о чем подумать. — Он снова хихикнул.

— Зачем ты все усложняешь? — устало ответил второй мужчина. — Может, не стоит?

Коротышка словно окаменел.

— Поздно. Они уже видят колонну. — Он склонил голову набок. Издалека донеслось отчаянное ржание. Он вздохнул. — Ты уже принял решение, Котильон?

Его собеседник иронически хмыкнул:

— Ты только что назвал меня по имени, Амманас, а значит, все решил за меня. Не можем же мы теперь оставить ее здесь.

— Разумеется, можем, мой старый друг. Но только бездыханной.

Котильон посмотрел на девочку.

— Нет, — тихо возразил он, — она нам вполне подойдет.

Девочка закусил губу. И, продолжая крепко сжимать свечу Ригги, сделала еще один шаг назад, испуганно переводя взгляд с одного человека на другого.

— Жаль, — заметил Амманас.

Котильон чуть заметно кивнул, после чего откашлялся.

— Потребуется время, — сказал он.

Похоже, Амманаса это позабавило.

— А есть ли у нас время? Настоящая месть требует, чтобы жертву выслеживали долго и тщательно. Ты ведь не забыл, какую боль она причинила нам однажды? Ласин и так уже прижали к стене. Она может пасть и без нашей помощи. Ну и какая от этого радость?

Котильон отозвался сухо и холодно:

— Ты всегда недооценивал императрицу. Поэтому мы и оказались в таком вот положении... Нет, — он указал на девочку, — она нам понадобится. Ласин вызвала гнев Семени Луны, разворошила осиное гнездо. Время выбрано идеально.

За ржанием лошадей послышались приглушенные крики, вонзившиеся в самое сердце девочки. Ее взгляд метнулся

к неподвижному телу Ригги у обочины, а потом обратно к Амманасу, который медленно к ней приближался. Бедняжка хотела было кинуться прочь, но ноги вдруг ослабли и задрожали. Мужчина подошел вплотную и, казалось, внимательно изучал ее, хотя тени под кашпоном оставались непроницаемыми.

— Ты дочь рыбака? — участливо спросил он.

Она кивнула.

— А имя у тебя есть?

— Довольно, Амманас! — зарычал Котильон. — Не хватало еще играть в кошки-мышки. Поскольку это я ее выбрал, то и имя тоже дам ей сам.

Амманас сделал шаг назад.

— Жаль, — снова сказал он.

Девочка умоляюще подняла руки.

— Пожалуйста, — взмолилась она, обращаясь к Котильону. — Я же ничего не сделала! Мой отец — бедный человек, но он отдаст вам все деньги, какие у нас есть. Я ему нужна, и бечева тоже — он ведь ждет! — Она почувствовала, что между ног вдруг стало мокро, и быстро села на землю. — Я ничего не сделала! — Мучительный стыд обжег девочку, и она, сложив руки, вся сжалась. — Прошу вас!

— У меня нет выбора, дитя, — ответил Котильон. — Ты знаешь наши имена.

— Но я их никогда прежде даже не слышала! — воскликнула девочка.

Он вздохнул:

— После того, что сейчас происходит там, на дороге, тебя непременно допросят. С пристрастием. Есть те, кому наши имена хорошо известны.

— Видишь ли, девочка, — добавил Амманас, подавив смешок, — нас здесь быть не должно. Имена именам рознь. — Он обернулся к Котильону и уже ледяным тоном добавил: — С ее отцом тоже нужно бы разобраться. Послать гончих?

— Нет, — ответил Котильон. — Пусть живет.

— И как же тогда поступим?

— Полагаю, — произнес Котильон, — если предложить хорошее вознаграждение, алчность возьмет свое. — А в следующей

его реплике отчетливо прозвучал сарказм. — Уж такое-то чародейство тебе под силу, не так ли?

Амманас хихикнул:

— Бойтесь теней, дары приносящих.

Котильон снова повернулся к девочке. Он широко развел руки. Тени, которые прежде скрывали лицо мужчины, теперь заструились по его телу.

Амманас заговорил, и рыбацке показалось, что его слова звучат откуда-то издалека.

— Она нам идеально подходит. Императрица никогда не сможет ее выследить, Ласин это даже в голову не придет. — Он возвысил голос: — Не так уж это и плохо, дитя, — быть пешкой бога.

— Не кнутом, так пряником, — быстро пробормотала дочь рыбака.

Котильон на миг удивился этому странному заявлению, но потом лишь пожал плечами. Тени рванулись вперед и окутали девочку. От их холодного касания сознание ее рухнуло куда-то вниз, во тьму. Последним ощущением был мягкий воск свечи в правой руке, который словно бы проступил между ее сжатыми в кулак пальцами.

Капитан поерзал в седле и бросил взгляд на женщину, которая ехала рядом.

— Мы перекрыли дорогу с обеих сторон, госпожа адъюнктесса. Всех направляем обходным путем, подальше от моря. Так что слухи исключены: не беспокойтесь, ни слова не просочится.

Офицер промокнул пот на лбу и поморщился. В шерстяном подшлемнике было жарко, да еще он вдобавок натер лоб.

— Что-то не так, капитан?

Он покачал головой, глядя на дорогу:

— Шлем болтается. Когда я в последний раз его надевал, волос у меня было побольше.

Адъюнктесса императрицы ничего не ответила.

В ярких лучах утреннего солнца белое пыльное полотно дороги ослепительно блестело. Капитан чувствовал, как по телу его стекает пот, а бармица шлема цепляется за волоски на шее. У него уже ныла поясница. Капитан вот уже много лет не садился

на коня и успел порядком отвыкнуть от верховой езды. При каждом шаге лошади позвонки неприятно похрустывали.

Времена, когда он при виде любого, кто был выше его по званию, моментально вытягивался в струнку, давно миновали. Но эта женщина как-никак являлась адьюнктессой императрицы, личной посланницей Ласин, исполнительницей ее воли. Меньше всего капитану хотелось выказать слабость перед этой дамочкой, молодой и опасной.

Впереди дорога начинала петлять и уходила вверх. Слева дул солоноватый ветер, посвистывая между покрытыми свежими почками деревьями, что росли с этой стороны дороги. После полудня ветер станет горячим, как печка, и вместе с отливом поднимет вонь с полосы прибоя. Солнечный жар принесет и кое-что другое. Капитан надеялся, что к этому моменту он уже вернется в Кан.

Старый вояка пытался не думать о том месте, куда они направлялись. Пусть у его начальницы голова об этом болит. За годы службы Малазанской империи он научился понимать, когда следует перестать думать. И сейчас был именно такой момент.

— Давно тут служите, капитан? — заговорила адьюнктесса.

— Так точно, — проворчал он.

Женщина чуть подождала, а затем уточнила:

— Как давно?

Он замялся:

— Тринадцать лет, госпожа адьюнктесса.

— Значит, еще за императора сражались, — сказала она.

— Так точно.

— И благополучно пережили чистку.

Капитан покосился на свою спутницу. Если женщина и почувствовала его взгляд, то ничем этого не показала. Готовая к бою верхом, она продолжала смотреть на дорогу, легко покачиваясь в седле, слева у нее висел длинный меч в ножнах. Волосы адьюнктессы были либо коротко подстрижены, либо собраны под шлемом. И фигурка грациозная, подумал капитан.

— Что вы на меня уставились? — продолжила адьюнктесса. — Не понимаете, о чем я говорю? Я спрашиваю про чистку,

которую проводила императрица Ласин после безвременной кончины своего предшественника.

Капитан скрипнул зубами и опустил подбородок, чтобы натянуть ремешок шлема, — он не успел побриться, и пряжка натерла кожу.

— Ну, положим, убивали далеко не всех. Жителей Итко-Кана не так-то легко расшевелить. Тут у нас обошлось без восстаний и без массовых казней, не то что в других частях империи. Мы просто сидели и выжидали.

— Я так понимаю, — с легкой улыбкой заметила адъютантесса, — что вы не благородных кровей, капитан.

Он хмыкнул:

— Ну, будь я аристократом, не выжил бы даже тут, в Итко-Кане. Мы оба прекрасно это знаем. Приказания императрицы были предельно четкими, даже канские шуты не посмели бы ослушаться. — Капитан нахмурился. — Так что вы угадали, госпожа адъютантесса, я и впрямь выслужился из рядовых.

— А в каком последнем сражении вы участвовали?

— На Виканских равнинах.

Долгое время они ехали молча, минув то одного, то другого солдата на дороге. По левую руку деревья уступили место вересковой пустоши, за которой виднелись белые гребни морских волн.

— Скольких стражников вы поставили на охрану оцепленной территории? — снова заговорила адъютантесса.

— Одиннадцать сотен, — ответил капитан.

Она повернула к нему голову, взгляд холодных глаз из-под шлема стал жестче. Капитан изучил выражение ее лица. И пояснил:

— Побойще тянется на пол-лиги от моря, госпожа адъютантесса, и еще четверть лиги по берегу.

Женщина промолчала.

Они подъехали к вершине. Там столпились десятка два солдат, остальные ждали на склоне. Все обернулись к всадникам.

— Лучше приготовьтесь заранее, госпожа адъютантесса. Зрелище еще то.

Женщина изучала лица солдат, стоявших у обочины. Она знала, что это закаленные в боях мужчины и женщины, ветераны

осады Ли-Хена и Виканских войн на северных равнинах. Но тут они увидели нечто такое, что сделало их слабыми и уязвимыми. Солдаты смотрели на посланницу Ласин с таким вниманием, что ей стало не по себе, они словно бы жаждали получить ответ. Адьюнктесса подавила желание заговорить с ними, проезжая мимо. Может, следовало бы хоть как-то успокоить людей? Но она никогда не обладала даром утешения. В этом они с императрицей были похожи.

Откуда-то с той стороны гребня раздавались крики чаек и ворон, их гомон слился в несмолкаемый гул, когда всадники достигли вершины. Не обращая на солдат внимания, адьюнктесса направила коня вперед. Капитан последовал за ней. Они поднялись на гребень и посмотрели вниз. Дорога здесь опускалась примерно на одну пятую часть лиги, а потом снова поднималась по склону прибрежного холма.

Землю укрывали тысячи чаек и ворон, копошившихся в канавах и среди зарослей низкого вереска и дрока. Под этим подвижным черно-белым морем вся земля была равномерно багрово-алой. То тут, то там выпирали ребристые туши лошадей, а между пронзительно кричащими птицами угадывался блеск железа.

Капитан расстегнул ремешок, медленно снял с головы шлем и поставил его на луку седла.

— Госпожа адьюнктесса...

— Меня зовут Лорн, — тихо сказала женщина.

— Сто семьдесят пять мужчин и женщин. Двести десять лошадей. Девятнадцатый полк Итко-Канской Восьмой кавалерийской дивизии. — На миг у капитана перехватило дыхание. Он посмотрел на Лорн. — Погибли все, без исключения. — Конь почувствовал запах мертвечины и заплясал под ним. Капитан резко натянул поводья, и животное задрожало и замерло, прижав уши и широко раздувая ноздри, все его мускулы напряглись. Жеребец адьюнктессы даже не шелохнулся. — Все успели обнажить оружие и дрались с неведомым врагом. Однако все погибли, не убив при этом ни одного из нападавших. Загадочная история.

— Берег внизу осмотрели? — спросила Лорн, по-прежнему глядя на дорогу.

— Никаких следов высадки, — ответил капитан. — Вообще нигде никаких следов — ни у моря, ни на суше. Трупов на самом

деле больше, госпожа адъютантесса. Фермеры, крестьяне, рыбаки, просто путники на дороге. Всех разорвали на куски — детей, собак, скот. — Он вдруг замолк и отвернулся. — В общей сложности больше четырехсот погибших, — хрипло проговорил он. — Точное число так и не установили.

— Понятно, — произнесла Лорн лишенным эмоций голосом. — Свидетели есть?

— Ни одного.

По дороге к ним приближался молодой всадник. Он пригнулся к холке, успокаивая своего коня, которому предстояло пройти через побоище. Птицы с возмущенными воплями взлетали перед юношей, но стоило ему проехать, как они сразу же снова усаживались на трупы.

— Кто это? — спросила адъютантесса.

— Лейтенант Ганос Паран, — проворчал капитан. — Недавно к нам переведен. Из Унты.

Лорн прищурилась и посмотрела на всадника. Он добрался до края долины и остановился, чтобы отдать приказания солдатам, расчищавшим дорогу, а потом выпрямился в седле и бросил взгляд в их сторону.

— Паран. Из дома Паранов?

— Так точно. Благородных кровей парень, и все такое.

— Позовите его сюда.

Капитан взмахнул рукой, и Паран пришпорил лошадь. Вскоре он осадил ее рядом с командиром и отдал ему честь.

Сам лейтенант и его конь с ног до головы были покрыты кровью и ошметками плоти. Вокруг жадно кружили мухи и осы. Вблизи лейтенант Паран оказался постарше, чем думала Лорн. И в любом случае лицо у него было красивое и мужественное.

— Были на той стороне, лейтенант? — спросил капитан.

Паран кивнул:

— Так точно, был. Там, внизу, есть рыбацкая деревушка. Около дюжины хибар. Трупы обнаружены во всех, кроме двух. Все лодки вроде как на причале, хотя, может, и не хватает парочки.

— Опишите пустующие дома, лейтенант, — вмешалась Лорн. Он отмахнулся от обезумевшей осы.

Содержание

Действующие лица	13
Пролог	19
Книга первая. КРЕПЬ	27
Книга вторая. ДАРУДЖИСТАН	189
Книга третья. ЗАДАНИЕ	275
Книга четвертая. УБИЙЦЫ	371
Книга пятая. ГАДРОБИЙСКИЕ ХОЛМЫ	465
Книга шестая. ГОРОД ГОЛУБЫХ ОГНЕЙ	535
Книга седьмая. ПРАЗДНЕСТВО ГЕДДЕРОНЫ	593
Эпилог	724
Глоссарий	728

Эриксон С.

Э 77 Малазанская книга павших. Книга 1 : Сады Луны : роман / Стивен Эриксон ; пер. с англ. Е. Лихтенштейна. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 736 с. — (Звезды новой фэнтези).

ISBN 978-5-389-20717-2

Тьма пала на некогда цветущий континент Генабакис. Могущественная Малазанская империя один за другим завоевывает Вольные города. Только два из них — Крепь и Даруджистан — еще остаются непокоренными. Но надолго ли им хватит сил сопротивляться? Да и сама империя, раздираемая внутренними противоречиями, стонет под властью жестокой императрицы Ласин. В небе висит Семя Луны — таинственная базальтовая крепость, о которой ходят самые невероятные слухи. Древняя магия противостоит боевому искусству. Коварные боги, наблюдая за смертными, ведут собственную игру. И предугадать исход противостояния абсолютно невозможно..

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Кан)-445

Литературно-художественное издание

СТИВЕН ЭРИКСОН
МАЛАЗАНСКАЯ КНИГА ПАВШИХ
Книга 1
САДЫ ЛУНЫ

Ответственный редактор Александр Етоев
Редактор Ирина Беличева
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Валерий Камендо, Юлия Теплова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 15.02.2022. Формат издания 60 × 90^{1/16}.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 46. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60

E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-ZNF-29621-01-R